

Г.Е. Афанасьев

**Условия хлебной торговли во Франции в
конце XVIII века (Нэккер и де-Колон)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.Е. Афанасьев**
Условия хлебной торговли во Франции в конце XVIII века (Нэккер и де-Колон) / Г.Е. Афанасьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-4241-6109-4

ISBN 978-5-4241-6109-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УСЛОВІЯ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ФРАНЦІИ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА (НЭККЕРЪ И ДЕ-КАЛОННЪ).

Условія, среди которыхъ дѣйствовала хлѣбная торговля во Франціи, сложились прежде всего подъ вліяніемъ антагонизма между городомъ и деревней. Ставъ въ сравнительно независимое положеніе, горожанинъ стремится силою своихъ обязательныхъ постановленій обезпечить себѣ дешевый хлѣбъ и съ этою цѣлью старается всячески прижать земледѣльца и вообще обладателя хлѣба, подовѣрвая послѣдняго чуть ли не въ желаніи уморить голодомъ горожанина. Къ этому присоединяется еще феодальный провинціализмъ, въ силу котораго каждая область старается сохранить свой хлѣбъ для себя и боится вывоза его въ сосѣднюю провинцію. На почвѣ этихъ отношеній вырастаютъ регламенты хлѣбной торговли. Главные пункты ихъ таковы: запрещеніе продажи хлѣба нѣтъ рынка и связанное съ нимъ запрещеніе держать хлѣбъ у себя долѣе извѣстнаго періода, обязанность земледѣльца снабжать рынокъ и запрещеніе хлѣбныхъ складовъ. Поступивъ на рынокъ, хлѣбъ не могъ быть увезенъ оттуда и не могъ быть укрываемъ отъ непогоды; но на случай, еслибы и это неудобство оказалось не въ силахъ заставить обладателя хлѣба поспѣшить съ его продажей, существовало правило, по которому хлѣбъ обязательно долженъ быть проданъ въ теченіе трехъ базаровъ; въ противномъ случаѣ онъ продавался полиціей по пониженной цѣнѣ.

Эти распоряженія равнообразились многими чисто мѣстными установленіями; они нерѣдко не исполнялись въ точности, особенно во время большой дешевизны хлѣба; но, такъ или иначе, они висѣли надъ хлѣбною торговлею дамокловымъ мечомъ, всегда готовымъ развить хлѣботорговца. Чтобы слѣдить за выполненіемъ регламентовъ, а отчасти лишь подъ предлогомъ надзора, создавалась многочисленная рыночная полиція, состоявшая часто изъ наслѣдственныхъ чиновъ, которая жила рыночными пошлинами, нерѣдко довольно высокими.

Свободная перевозка хлѣба изъ одной провинціи въ другую не признавалась еще гораздо позже того, какъ исчезли феодальныя государства, и, не смотря на усилія королевской власти представить Францію единою, всѣ части которой солидарны между собою и должны поддерживать другъ друга, феодальная традиція жила довольно сильно, и подъ ея вліяніемъ вывозъ хлѣба изъ данной провинціи долженъ былъ находиться въ зависимости отъ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

Затѣмъ, къ условіямъ хлѣбной торговли присоединяется забота правительства о продовольствіи государства вообще и въ частности Парижа, этого „огромнаго города, находящагося вблизи королевской резиденціи“. Эта забота выразилась въ запрещеніи вывоза хлѣба сначала временномъ, а потомъ и постоянномъ. По той же причинѣ и руководясь идеей государственнаго единства, королевская власть освобождаетъ хлѣбную торговлю отъ внутреннихъ пошлинъ, въ томъ числѣ и отъ пеажей, и старается вообще освободить внутреннюю циркуляцію отъ стѣсненій и запрещеній. Что касается освобожденія отъ внутреннихъ пошлинъ, то эта задача въ значительной мѣрѣ была выполнена; но освобожденіе движенія хлѣба между провинціями отъ стѣсненій не могло быть выполнено, потому что часто само правительство боялось чрезмѣрнаго вывоза хлѣба изъ какой либо провинціи, вслѣдствіе этого не рѣшалось совершенно освободить движеніе хлѣба отъ контроля администраціи, а мѣстныя власти усугубляли стѣснительность этого контроля, отчасти вслѣдствіе предразсудковъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, а отчасти вслѣдствіе того, что они извлекали выгоду изъ надзора надъ послѣднею. Движеніе хлѣба внутри государства, помимо этихъ обстоятельствъ, парализовалось еще регламентами его купли и продажи. Они затрудняли сколько-нибудь значительныя сдѣлки. На сколько сознавалось это вліяніе регламентовъ, видно изъ того, что парижскіе хлѣботорговцы при покупкѣ хлѣба для снабженія столицы освобождались отъ обязательства покупать его на рынкѣ. Заботы правительства о продовольствіи Парижа выражались въ томъ, что нѣкоторыя провинціи, какъ, напримѣръ, Шампань, были признаны естественными поставщиками столицы, а потому правительство слѣдило, чтобы хлѣбъ изъ нихъ не направлялся никуда, кромѣ Парижа. Когда во время голодовки 1709 года, Шампань была въ конецъ истощена неурожаемъ, страшно суровой зимою и продовольствованіемъ большаго количества войска, когда раннею весною мертвые и умирающіе люди валялись по доро-

гамъ со слѣдами земли и травы на губахъ, когда могшіе двигаться жадно ѣли пробивающуюся молодую траву, и интендантъ провинціи доносилъ генералъ-контролеру обо всѣхъ этихъ ужасахъ и просилъ, чтобы королевскіе комиссары не брали хлѣба въ Шампани для снабженія столицы,—послѣдній отвѣчалъ ему отказомъ, приказывалъ не дѣлать никакихъ пропятствій увозу хлѣба въ Парижъ и прибавлялъ: „король приказалъ вамъ сообщить, что вы отвѣтите своею головою, если что либо произойдетъ въ столицѣ“. Чтобы парижане не шумѣли, ихъ старались кормить дешевымъ хлѣбомъ. Другимъ средствомъ для этого, послѣ доставки хлѣба, считалась строгая регламентація продажи хлѣба на рынкахъ столицы; поэтому регламенты Парижа были особенно сложны, и соблюденіе ихъ обезпечивалось особенно многочисленною рыночною полиціею, оплачивасмою однако потребителями хлѣба. Когда, съ развитіемъ города, торговля, парализуемая регламентаціею, оказалась не въ силахъ снабжать Парижъ хлѣбомъ, правительство беретъ на себя восполненіе недочета. Оно беретъ за торговлю хлѣбомъ, а потомъ заводитъ въ Корбейѣ и свои мельницы. Но его вмѣшательство въ торговлю хлѣбомъ, парализуя частную предпримчивость, влекло за собою все большее расширеніе казенныхъ операцій безъ пользы для дѣла.

Скажемъ, наконецъ, что въ XVIII вѣкѣ стали смотрѣть на запретительную систему по отношенію къ внѣшней хлѣбной торговлѣ, какъ на существенную часть промышленнаго протекціонизма, и стали объяснять созданіе ея тѣмъ, что Кольберъ запретилъ вывозъ съ цѣлью удешевить содержаніе труда промышленника и тѣмъ создать для французовъ благоприятный шансъ въ международной конкуренціи. Это было не такъ, но въ этомъ были убѣждены.

Въ сороковыхъ годахъ появляется сомнѣніе въ правильности господствовавшей хлѣбной политики. Вліяніе примѣра Англіи дало толчекъ развитію идеи освобожденія хлѣбной торговли, какъ средства поднять земледѣліе и благосостояніе народа. На сколько до того времени интересы земледѣльца играли служебную роль, на столько въ новомъ направленіи мысли ему отводилось первенствующее положеніе въ государственной экономіи, и фізіократы довели прославленіе земледѣлія до отрицанія производительности всякаго другаго труда. Когда-то Генрихъ IV устраивалъ въ Луврѣ ремесленниковъ, теперь жена Людовика XVI у себя въ Трианонѣ сама одѣвалась крестьянкою, доила коровъ и поила молокомъ своихъ приближенныхъ. Господствующая система требовала дешеваго хлѣба для горожанина, во что бы то ни

стало, а физиократы, напротивъ, провозгласили: „если бѣдны крестьяне, бѣдно и государство“. Но они доказывали при этомъ, что и потребитель выиграетъ отъ поднятія благосостоянія земледѣльца и отъ упраздненія запрещенія вывоза хлѣба и регламентаціи внутренней хлѣбной торговли. Подъ вліяніемъ физиократовъ предпринимаются реформы въ области хлѣбной торговли.

Эти реформы представляютъ собою два момента. Первый падаетъ на шестидесятые года, когда изданы были министрами Бертономъ и Лаверди декларація 25-го мая 1763 года и юльскій эдиктъ 1764 года. Первая провозглашала свободу внутренней торговли хлѣбомъ, а второй разрѣшалъ при извѣстномъ уровнѣ цѣны вывозъ его за границу. Торжество друзей земледѣлія и свободы хлѣбной торговли было не продолжительно. Едва прошло два года послѣ разрѣшенія вывоза, какъ онъ былъ остановленъ почти всюду. Затѣмъ, семь лѣтъ спустя (1770), дѣйствіе деклараціи 25-го мая было остановлено аббатомъ Террѣ, министромъ финансовъ, и старая регламентація снова вошла въ силу. Эта реакція продолжалась четыре года. Послѣ аббата Террѣ постъ генераль-контролера финансовъ переходитъ въ руки Тюрго, наиболѣе сильнаго сторонника свободы хлѣбной торговли. Съ его министерской дѣятельностью совпадаетъ второй моментъ реформъ въ хлѣбномъ законодательствѣ. Этотъ моментъ отличается отъ перваго тѣмъ, что не только свобода хлѣбной торговли была провозглашена возстановленіемъ деклараціи 25-го мая 1763 года, но и приняты были рядъ мѣръ, долженствовавшихъ имѣть въ результатѣ отміну многихъ мѣстныхъ учрежденій и рыночныхъ регламентовъ, которые способны были значительно сократить возможность пользоваться закономъ о свободѣ внутренней циркуляціи хлѣба. Гальяни говорилъ: „не достаточно провозгласить свободу торговли, надо сдѣлать ее“. Тюрго понималъ значеніе этой мысли и сталъ дополнять общій законъ рядомъ частныхъ постановленій, не останавливаясь и предъ отміною парижскихъ регламентовъ. Такимъ образомъ, второй моментъ въ реформѣ хлѣбнаго законодательства является болѣе значительнымъ, чѣмъ первый, хотя Тюрго и воздержался отъ разрѣшенія вывоза хлѣба.

Онъ не кончилъ своего дѣла, особенно по части отміны рыночныхъ пошлинъ; отставка застигла его въ разгарѣ работы. Его паденіе было результатомъ параллельнаго дѣйствія многихъ реакціонныхъ элементовъ. Поэтому, послѣ его ухода настала новая реакція въ распоряженіяхъ правительства по хлѣбной торговлѣ. Исслѣдованіе усло-

вій хлѣбной торговли въ этотъ послѣдній періодъ XVIII вѣка составляетъ предметъ настоящей работы, которую мы предлагаемъ снисходительному вниманію читателей.

Нэккеръ.

Условия хлѣбной торговли послѣ Тюрго не остались въ томъ видѣ, какъ они были установлены его реформами. Они пережили еще три фазиса, изъ которыхъ два были реакціонными, а третій былъ новою попыткою возстановить и упрочить свободу хлѣбной торговли. Временемъ реакціи были два министерства Нэккера, тогда какъ министерство де-Калонна было моментомъ оживленія надеждъ сторонниковъ свободы хлѣбной торговли.

Реакція, о которой мы будемъ говорить, имѣетъ однако особенный характеръ. Хлѣбные законы, возстановленные и дополненные Тюрго, не были отмѣнены какою либо королевскою деклараціей или постановленіемъ королевскаго совѣта. Но фактически они отмѣнялись административными предписаніями; иногда же издавались такія постановленія совѣта, которыя, игнорируя существующіе законы, предписывали дѣйствія, противорѣчившія и буквѣ и духу ихъ. Благодаря такой системѣ, установилась въ сферѣ хлѣбной политики такая путаница, что никакъ нельзя было сказать, какія правила обязательны, а какія слѣдуетъ считать отмѣненными. Въ такомъ недоумѣніи бывали и блюстители закона. Въ перепискѣ прокуроровъ и полицейскихъ чиновъ съ генераль-прокуроромъ Жоли-де-Флери, хранящейся въ копіи въ отдѣлѣ рукописей Парижской Національной Библіотеки, есть цѣлый рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ, до какой степени спутались у этихъ представителей судебно-полицейской власти представленія о томъ, что законъ и что не законъ. Напримеръ, фискаль при баляжѣ Валансэ (Valançau, около Буржа) спрашиваетъ генераль-прокурора: „долженъ-ли считаться дѣйствительнымъ эдиктъ, изданный при Тюрго?“¹⁾

Такой порядокъ вещей находился въ связи съ взглядами Нэккера на хлѣбную полицію. Онъ не считалъ возможнымъ установить какіе либо неизбѣжные законы для хлѣбной торговли, а съ другой стороны безусловно отрицалъ и неограниченную свободу ея не только внѣ, но и внутри государства. Такимъ образомъ, онъ допускалъ одну ра-

¹⁾ Письмо отъ 15-го декабря 1784 года. Bibl. Nat. Mns de Joly de Fleury № 1743, f. 161.

зумную систему,—это дѣйствіе „смотря по обстоятельствамъ“, а опредѣленіе таковыхъ ставилъ въ зависимость отъ „мудрости администраціи“. Надо прибавить къ этому, что, не будучи по принципу противникомъ хлѣбной циркуляціи, онъ считалъ однако, что во время дороговизны спекуляціи купцовъ „всегда опасны“, и что операціи, совершаемыя купцами въ „расчетахъ на повышеніе цѣны“ (*dans la vue de profiter de la hausse des prix*), „совершенно бесполезны для землевладѣльцевъ и существенно вредятъ потребителю“ (*qui [genre des spéculations] n'est point utile au propriétaires et qui nuit essentiellement au consommateurs*)¹⁾. Считая возможнымъ допускать свободу хлѣбной торговли въ то время, когда хлѣбъ дешевъ, потому что тогда услуги купца полезны, и настаивая на прекращеніи ея, когда хлѣбъ поднимается въ цѣнѣ, онъ представлялъ себѣ, что хлѣбная торговля можетъ благополучно существовать періодической жизнью, то замирая, то оживая снова. Къ такимъ сбивчивымъ понятіямъ о хлѣбной торговлѣ присоединялось еще убѣжденіе въ жадности земледѣльцевъ, могущихъ морить голодомъ горожанъ. Принявъ все это во вниманіе, мы поймемъ, какъ, прилагая на практикѣ свою систему, Неккеръ логически пришелъ къ восстановленію блаженной памяти регламентовъ начала XVIII столѣтія.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся къ болѣе подробному разказу о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась хлѣбная торговля послѣ Тюрго²⁾.

Послѣ отставки Тюрго свобода внутренней торговли была дополнена разрѣшеніемъ вывоза хлѣба за границу. Позволенія вывоза

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40. Предисловіе къ постановленіямъ совѣта 23-го ноября 1788 г. и 23-го апрѣля 1789 г.

²⁾ Матеріалы для этой главы почерпнуты мною главнымъ образомъ изъ Национальнаго архива изъ отдѣловъ A. D. XI, 40 (Законодательство и судебные приговоры) F¹¹* 1 и 2 (переписка Монтарана [Montaran (ils)], которому Неккеръ поручилъ вѣдѣніе хлѣбныхъ дѣлъ) F¹¹. 224 и F¹¹. 265 (разная переписка и мемуары по хлѣбной части). Кроме того, интересныя бумаги, относящіяся къ 1783—1786 годамъ прочитаны мною въ отдѣлѣ рукописей Нац. Библіотеки. Это копія переписки генераль-прокурора парижск. парламента Жоли-де-Флери. Хотя всѣ эти документы и даютъ довольно полное представленіе объ условіяхъ хлѣбной торговли послѣ Тюрго, но въ нихъ есть пробѣлы двойнаго рода. Есть пробѣлы въ самой перепискѣ, вѣроятно потому, что она временами была очень скудною, и есть пробѣлы, происходящіе отъ пропажи документовъ, несомнѣнно существовавшихъ; напримѣръ, вѣдомости о цѣнахъ, о вывозѣ хлѣба (въ 1776 и 1777 годахъ).

были даны разновременно въ теченіе 1776 и 1777 годовъ и посредствомъ различныхъ актовъ. Настойчивыя ходатайства „землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ и фермеровъ“ обращены были къ правительству о разрѣшеніи вывоза, „какъ единственнаго средства помочь имъ предоставленіемъ сбыта за границу ихъ продуктовъ“. Низкая цѣна послѣднихъ и отсутствіе потребленія ставили ихъ въ невозможность нести повинности и платить подати и арендныя деньги ¹⁾.

Нѣкоторымъ провинціямъ разрѣшеніе вывоза дано было простыми предписаніями, посланными пограничнымъ таможеніямъ. Въ такомъ положеніи были: Эльзась, Мецъ, Лорренъ, Франшъ-Конте, Бургонь, Дофинэ, Бретань и Ларошель. Провинціи Гіэнь, По, Руссильонъ, Лангдокъ и Провансъ получили разрѣшеніе въ силу королевской деклараціи, коею возстановленъ былъ эдиктъ 1764 года. Но не во всѣхъ этихъ провинціяхъ онъ былъ возстановленъ въ одинаковой формѣ. Парламенты По и Бордо регистрировали его безъ измѣненій; но парламентъ Тулузы и высшій совѣтъ Руссильона представили ремонстраціи. Наученные опытомъ, они не желали ставить прекращеніе и возобновленіе вывоза въ зависимость отъ административнаго усмотрѣнія. Эдиктъ 1764 года ставилъ прекращеніе вывоза въ зависимость отъ цѣны хлѣба; но о возстановленіи его потомъ, когда цѣна понизится, не говорилъ ничего и ставилъ его, такимъ образомъ, въ зависимость отъ министерскаго распоряженія. Вслѣдствіе сказанныхъ ремонстраціи сдѣлано было дополненіе, что вывозъ хлѣба „возстановляется самъ собою безъ того, чтобы для этого требовалось новое распоряженіе, если въ теченіе трехъ рынковъ цѣна будетъ ниже 12 l. 10 s. за кенталь“, и что „вывозъ допускается черезъ всѣ порты и мѣста, гдѣ существуютъ таможенныя конторы“. Въ этомъ исправленномъ видѣ декларація была зарегистрирована и въ парламентѣ Прованса ²⁾.

¹⁾ *Memoire sur la partie des subsistances. Présenté par M. Aubé à M. De Lessart pour M. Necker. Juillet 1777. Arch. Nat. F¹¹. 265. Valdec de Lessart. Maître des Requêtes, rue du Sentier. Служилъ въ отдѣленіи: Detail de l'administration des finances. Aubé служилъ въ отдѣленіи Монтарана и въ его вѣдѣніи была переписка о продовольствіи (detail de la correspondance sur les subsistances). Almanach Royal, 1778.*

²⁾ *Ibid. Memoire d'Aubé.* Я не нашелъ ни въ архивѣ, ни въ коллекціи Нац. Библіотеки этой деклараціи и не могу сказать точно, была ли она издана. Декларация 17-го іюня 1787 г. говоритъ, что декларація 10-го февраля 1776 г. и Lettres patentes 25-го мая 1776 года разрѣшили вывозъ. Если это допустить, то выходитъ, что разрѣшеніе вывоза было дѣломъ Тюрго, что мало вѣроятно.

Во времени вступленія Нэккера вывозъ былъ, значить, разрѣшенъ на востокъ, югъ и на всемъ западѣ Франціи, за исключеніемъ генералите Пуатье. На сѣверѣ вывозъ былъ запрещенъ, такъ какъ полагали, что генералите Канъ, Руанъ, Пикардія, Фландрія и Геннегау (Эно) должны служить для снабженія Парижа; на томъ же основаніи было упомянуто особое запрещеніе вывоза изъ Шампани; хотя она не была пограничною провинціею, но, какъ тогда говорили, хлѣбъ ея естественно предназначенъ былъ для продовольствія столицы, а потому казалось опаснымъ сосѣдство Шампани съ Лоррэнью и Бургундіею, изъ которыхъ вывозъ былъ дозволенъ ¹

Какъ великъ былъ вывозъ хлѣба со времени его разрѣшенія, мы не знаемъ, но онъ не возбуждалъ никакого безпокойства ²).

Какъ только Нэккеръ вступилъ въ управленіе финансами (29-го іюня 1777 года), онъ сейчасъ же поднималъ вопросъ о прекращеніи вывоза. 11-го іюля онъ посылаетъ циркуляръ интендантамъ Эльзаса, Меца, Лоррэни, Франшъ-Конте, Бургони, Дофиня, Бретани и Ларошели съ запросомъ, не слѣдуетъ ли остановить или ограничить вывозъ хлѣба изъ виду дурной погоды, которая можетъ попортить урожай и вызвать повышеніе цѣнъ? Въ то же время, надо думать, онъ приказалъ изготовить докладъ по дѣлу о вывозѣ хлѣба, который и былъ составленъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторые интенданты не торопились отвѣчать на запросъ Нэккера, такъ какъ, вѣроятно, они не питали никакого безпокойства, которое вызывало бы надобность запрещенія вывоза хлѣба ³).

Я взялъ томъ протоколовъ королевскаго совѣта за первую половину 1776 года (Arch. Nat. O¹* 121, A. Secrétariat) и никакихъ слѣдовъ деклараціи 10-го февраля 1776 г. не нашелъ. Есть Lettres patentes 19-го мая 1776 г., но они относятся къ пошлинамъ на рисъ, чечевичу и бобы. Есть и Lettres patentes 25-го мая 1776 г., но они относятся не къ хлѣбу, а къ отелямъ Конде въ Фонтенебло. Изданіе распоряженій (не одного, а двухъ или трехъ), разрѣшившихъ вывозъ въ 1776 г. или въ 1777 г., несомнѣнно; кромѣ доклада Обе, который, очевидно, зналъ дѣло, ихъ изданіе подтверждается и инвентарями департаментскихъ архивовъ. Но несомнѣнно, что они сдѣланы были не въ тѣ числа, которыми указываются деклараціей 17-го іюня 1787 года.

¹) Aubé, Memoire sur la partie des subsistances. Arch. Nat. F¹¹, 265.

²) Къ докладу Обе приложены были ведомости вывоза 1776 года и за первые мѣсяцы 1777 года; но онъ, вѣроятно, остался у Нэккера, ибо ихъ при бумагѣ нѣтъ.

³) Въ письмахъ интенданту Бретани отъ 20-го сентября 1777 года Нэккеръ жалуется, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на его запросъ о вывозѣ. Arch. Nat. F¹¹*, 1. Aubé Memoire F¹¹, 265.

До половины сентября 1777 года и Нэккеръ, повидимому, не безпокоится относительно вывоза, но неутѣшительныя вѣсти объ урожаѣ въ юго-западной Франціи и о неурожаѣ въ Испаніи съ новою силою возбуждаютъ его безпокойство. 16-го сентября онъ спрашиваетъ интенданта Бордо, не слѣдуетъ ли остановить вывозъ изъ Бордо, Бретани и, пожалуй, Ланглока, или по крайней мѣрѣ ограничить его цѣною въ 24 л. за сетъе (10 л. за кенталь). Не дождавшись отъ него отвѣта (5½ дней шли туда дилижансы), онъ уже пишетъ интенданту (20-го сентября) Бретани, выражая безпокойство, что много вывозится хлѣба, особенно въ Англію и Испанію, и проситъ его сообщить, не слѣдуетъ ли остановить вывозъ. Но, едва подписавъ это письмо, онъ дополняетъ его собственноручно *Post-scriptum*'омъ: „я хочу направить хлѣбъ вашей провинціи въ Гіэнь; хлѣбъ къ тому же у васъ въ хорошей цѣнѣ, найдете ли вы резонныя препятствія запрещенію его вывоза?“¹⁾

Три дня спустя онъ пишетъ въ Лангдокъ и Провансъ. Такъ какъ объ эти провинціи были расположены къ вывозу, то онъ старается подѣйствовать на нихъ примѣромъ другихъ. Онъ говоритъ интендантамъ Прованса и Ланглока, что королевскій совѣтъ хочетъ остановить вывозъ вслѣдствіе получающихся отовсюду ходатайствъ²⁾ и проситъ интендантовъ сообщить ихъ мнѣніе по этому вопросу относительно ихъ провинцій, но тутъ же прибавляетъ, что, можетъ быть, и раньше полученія ихъ отвѣта помянутая мѣра будетъ принята (23-го сентября 1777 года). Дѣйствительно, они не успѣли получить его письма, какъ 27-го сентября онъ ихъ извѣщаетъ, что запрещеніе вывоза состоялось, и предписываетъ сдѣлать соответствующія распоряженія³⁾. Постановленіе совѣта, запретившее вывозъ, было издано 27-го сентября 1777 года. Оно, собственно говоря, останавливало вывозъ только изъ Гіэни; но такъ какъ во введеніи сказано; что король желаетъ прекратить вывозъ и изъ сосѣднихъ провинцій, то это распоряженіе было послано въ тотъ же день въ Лангдокъ и Провансъ.

¹⁾ Письмо 20-го сентября 1777 г., *ibid.* F^{11*}, 1.

²⁾ Только и было заявленій, что отъ интендантовъ Оша, Монтобана и Гіэни да отъ судебныхъ чиновъ г. Орильака (*Aurillac*) въ Оверни, *ibid.*

³⁾ Еще наканунѣ онъ послалъ циркуляръ интендантамъ Ларошели и Бретани съ извѣщеніемъ, что состоялось запрещеніе вывоза изъ провинцій Лангдокъ, Провансъ, Ошъ, Руссильонъ и Бордо и объявляетъ объ остановкѣ вывоза изъ ихъ провинцій. Письмо 26-го сентября.

Въ циркулярѣ, сопровождавшемъ запрещеніе, Неккеръ говоритъ, что король, желая, „чтобы различныя провинціи его королевства оказывали взаимную другъ другу помощь, рѣшился прекратить вывозъ хлѣба изъ вашего генералите и отгнѣнить приказы, которыми онъ былъ дозволенъ“¹⁾.

Провинціи, въ которыхъ еще допускался вывозъ (Франшъ-Конте, Эльзасъ, Лоррэнъ, Мецъ), были мало по малу почти всѣ закрыты. Остались свободными дольше другихъ генералите Мецъ и Лоррэнъ. Вывозъ изъ Меца былъ остановленъ только 10-го марта 1778 года, а вывозъ изъ Лоррэни былъ разрѣшенъ въ Австрійскую Фландрію, потому что, какъ писалъ Неккеръ интенданту, неудобно было, да и бесполезно, не допускать вывозъ хлѣба въ эту провинцію въ то время, когда французское правительство само ходатайствовало у Австріи о разрѣшеніи вывезти изъ этой самой провинціи хлѣбъ для Бордо²⁾. Но вывозъ хлѣба изъ Лоррэни въ Люксембургъ былъ остановленъ (10-го марта 1778 года) на томъ основаніи, что до свѣдѣнія министра дошло, что тамъ этотъ хлѣбъ употребляютъ на приготовленіе водки. Онъ вновь разрѣшилъ отпустить туда хлѣба (18-го апрѣля 1778 года), когда убѣдился, что водки тамъ изъ хлѣба не гонятъ. Нужно замѣтить при этомъ, что, вслѣдъ за изданіемъ послѣднихъ запрещеній вывоза, самъ Неккеръ признавалъ въ апрѣлѣ 1778 года, что недостатка въ хлѣбѣ нѣтъ, и что нѣтъ надобности слишкомъ строго относиться къ этимъ запрещеніямъ. По поводу одного ходатайства о выпускѣ хлѣба онъ собственноручно приписываетъ въ письмѣ къ интенданту Эльзаса, что разрѣшить вывезти хлѣбъ можно, „въ виду того, что хлѣба много и нѣтъ надобности быть особенно строгимъ въ поддержаніи запрещенія“³⁾.

¹⁾ Циркуляръ 26-го сентября 1777 г. интендантамъ Бретани и Ларошелли. Arch. Nat. F¹¹³, 1. Постановленіе совѣта 27-го сентября 1777 г., *ibid.* E. 2538. Этимъ постановленіемъ Неккеръ отгнѣнилъ дѣйствіе декларацій короля, зарегистрированныхъ въ парламентахъ Бордо, Тулузы, По, Экса и въ высшемъ совѣтѣ Руссильона. Это противорѣчило законному порядку. Въ тотъ же день были посланы приказы по таможенному откупу въ Провансъ, Лангдокъ, Руссильонъ, Ошь, Бордо и Доэнне о прекращеніи вывоза.

²⁾ Письмо 8-го марта 1778 г. Вывозъ изъ Франшъ-Конте остановленъ былъ 8-го октября. 21-го октября Неккеръ затребовалъ отъ интендантовъ Эльзаса, Меца и Лоррэни вѣдомости о вывозѣ хлѣба. 5-го декабря онъ пишетъ интенданту Эльзаса, что хотя вывозъ изъ его провинціи ничтожный, но все же лучше было бы остановить его. 10-го января 1778 года онъ посылаетъ ему приказъ о прекращеніи вывоза. *Ibid.* F¹¹³, 1.

³⁾ Письмо интенданту Эльзаса отъ 17-го апрѣля 1778 г., *ibid.*